

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-4-366-378

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ СТАРТА

Д.Н. Береснев¹, В.А. Жалнин², Д.Е. Слизовский²

¹Московский государственный университет пищевых производств
Волоколамское шоссе, 11, Москва, Россия, 125080

²Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье авторы стремятся показать на примере стартовавшего в 2017 году приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» возможности и риски, давшие о себе знать по ходу начального этапа его воплощения, и которые следует учесть по мере поэтапного осуществления проекта, завершающегося в 2025 году. С реализацией данного проекта авторы связывают ряд соображений о мировых трендах в сфере образования и положении российской вузовской образовательной системы, поставленной перед необходимостью предпринять радикальные действия и меры, основанные на принципах проектной деятельности, политического и социально-экономического анализа процессов, связанных с этой темой. В качестве объекта анализа авторы выбрали официальные документы государственных структур, заявления ответственных лиц, круг событий и действий, разыгрывающихся по мере вступления в процесс реализации первого этапа приоритетного проекта.

Ключевые слова: политика российского государства в сфере образования; экспортный потенциал, экспортный потенциал российской системы образования

АКТУАЛЬНОСТЬ

В общественном и экспертном сознании, кажется, достигнут консенсус, согласно которому Российская Федерация не сможет упрочить свои позиции на мировой арене, не расширив базы своего присутствия в мире, в том числе за счет экспортного потенциала своего образования. «Развитие экспорта образования — серьезная национальная задача и для нашей страны, речь идет о глобализации нашего образования. Нам есть что предложить, чему научить» [4]; «...заложили целый комплекс мер для того, чтобы повышать привлекательность нашей российской школы. Но здесь подводить итоги еще рано, потому что эта тема стала приоритетом совсем недавно» [3] — в таких терминах и смыслах формулирует текущую позицию правительства в данной сфере и в рамках современного политического курса Д.А. Медведев.

Консенсус в общественном сознании и позиция исполнительной власти побуждали чиновников наметить комплекс мер и мероприятий, поставить среднесрочные и долгосрочные задачи, которые заставят Российскую Федерацию и ее образовательную систему встроиться в международную повестку развития высшего

образования и претендовать на ведущую роль в глобальном образовательном процессе [2. С. 127]. Важный шаг на этом направлении уже сделан. Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 мая 2017 г. № 6 утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [4] (далее — ЭПРО).

Мы знаем, что в принципе можно создать хорошо проработанный проект, где определены четкие критерии и показатели промежуточных и конечных целей и задач, перечень мероприятий и мер по реализации намеченного, но мы не знаем наверняка, какие препятствия и риски возникнут по ходу реализации проекта, какие условия должны быть соблюдены, чтобы расширить возможности успешного завершения государственной программы и проекта.

Актуально в этой связи:

— анализировать режим реализации (исполнения) приоритетного проекта и сообщать в подробностях объективно новое в этом процессе;

— публично представлять субъективные точки зрения на исполнение государственного задания с претензиями и в одном и в другом форматах на научность.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ И ВЫТЕКАЮЩИЕ ОТСЮДА НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Тема формирования, с одной стороны, единой мировой системы образования с общими стандартами, и, с другой — развития национальных систем образования, повышения их конкурентоспособности стала ведущей темой мировой политики, к детальному изучению которой стали переходить правительства многих стран, лучшие «мозговые центры», мировые финансовые структуры и самые продвинутые ученые, даже те, кто ранее специализировался по другой тематике [6. С. 20]. Российские и зарубежные исследователи уверенно заявляют: «В течение 20 лет возникнет новая глобальная архитектура образования — и мы исследуем первые элементы этой возникающей архитектуры» [9]. Оптимистичные взгляды и оценки перемежаются с резкой критикой политики интеграции российской системы образования в мировую систему [11].

С проблемами разного толка и в разное время сталкивалась любая система высшего образования. Сегодня следует всерьез отнестись к государству и государственной политике в сфере образования с точки зрения теории организации. Рассмотреть государственные структуры, действующие в определенном правовом поле, обладающих ресурсами и преследующих собственные цели. Также изучать то, каким образом деятельность и структура государства способствуют формированию новых организаций, социальных, научных, исследовательских, педагогических групп, объединению их в союзы по вовлечению в политику; в чем они достигают успеха, а что им не удается и почему.

Полагаем, массив исследований и исследователей на заданную тему еще не концентрирует внимание на эволюции российского государства и образования, без должного тщания анализируются принципы, на которых основаны эволюционный процесс и отношения между этими акторами. Возможно, что к этим прин-

ципам относятся, в частности, получение обратной связи с помощью общественного и профессионального мнения и формирование групповых альянсов в политике, и в образовательной политике тоже. Для российского социально-политического и образовательного дизайна важны работы, в которых исследуются вопросы творческого, делового и социального комфорта и защиты прав работников высшей школы, которым предстоит быть не просто активными участниками процесса повышения экспортного образовательного потенциала, но новаторами, творцами и созидателями сегодня и в ближайшей перспективе привлекательного и востребованного миллионами людей разных возрастов и разных стран интеллектуального образовательного и обучающего продукта.

ОБСУЖДЕНИЕ

На склоне первой четверти XXI в. Россия вновь предстала перед выбором стратегии развития. С учетом обстоятельств, в которых оказалась экономика, санкций со стороны западных стран против России, остроактуальными для нее стали не только перспективы развития, но и в целом будущее страны, государства, народа. Разорвать круг порочных обстоятельств через серию хорошо продуманных и обоснованных проектов — обнадеживающий путь. Один из таких проектов — «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Его конкретная цель — увеличение доли несырьевого экспорта Российской Федерации за счет повышения привлекательности российского образования на международном образовательном рынке. Достойна удивления формализация конкретных проектируемых результатов, которые вытекают из поставленной цели. Технократический и прагматический детерминизм, принципы компетентностного подхода новой волны администраторов и кураторов проекта безусловны, когда обращаешься к показателям проекта и их значениям по годам. В деталях и по существу правительство страны в проекте предлагает высшей школе и научно-педагогическому персоналу вузов и университетов решить задачи по достижению двух основных параметров: 1) годовое увеличение числа иностранных граждан (студентов и школьников), готовых обучаться в России; 2) рост объемов внебюджетных средств, получаемых от экспорта российского образования (табл. 1).

Таблица 1

Количество обучающихся в России иностранных граждан
(млн чел. по годам)

2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
220,0	240,0	260,0	310,0	400,0	450,0	520,0	600,0	710,0
Объем внебюджетных средств, полученных от экспорта российского образования (млн руб.)								
84 774,0	96 203,0	107 824,0	135 370,0	182 370,0	211 461,0	252 858,0	303 011,0	373 147,0

Источник: [10].

Достижению этих результатов подчинены все усилия, стратегия и тактика включения в работу сотен университетов и научных учреждений, миллионов работников высшей школы. Риски и возможности разного уровня и значения могут

возникать, возникают и будут возникать даже при безупречной подготовке документов, проектов, программ и планов, при оценке структуры и содержания самого проекта. Нет причин отказываться от того, что ЭПРО — это хорошо проработанный план с достаточным комплексом эффективных мер и мероприятий по его реализации. Это — организационные, технические, рекомендательного характера меры. Структура и направления его воплощения также, можно сказать, не смеют обмануть ожидания всех, кто причастен к такому проекту. Даже придирчивый педант-бюрократ будет в восторге, когда увидит, что паспорт проекта включает: куратора, функционального заказчика, руководителя проекта, исполнителей и соисполнителей, цель, показатели проекта и их значения по этапам и годам, результаты, описание моделей функционирования, контрольные точки замеров, сроки, бюджет, ключевые риски и возможности, связи с государственными программами, взаимосвязи с другими программами.

Проект в подобной структурной детализации есть по сути трафаретная форма подготовки такого вида работ, и, на наш взгляд, условие, при котором его исполнители и соисполнители получают возможность в полном виде развернуть свой исполнительский потенциал. Но представление о какой-то автоматической зависимости исполнителей и соисполнителей от строгих технических средств этого проекта, проектируемых показателей представляет собой предрассудок упрощенного до крайности «технико-экономического детерминизма». С реалиями подобный процесс и такой подход к делу не имеет ничего общего. Научный и прагматический подход исходит из такого метода анализа, при котором анализируется не только текст и документы рассматриваемого процесса, но и комплекс больших и малых стратегий, отношений, втянутых в него субъектов самого разного статуса. Видимо, нужен более объемный угол зрения, не только концентрация внимания на технических и организационных мелочах, хотя и их упускать не стоит.

Тема «место и роль российской системы образования в мире» очень широка. Формализованные замеры состояния национальных систем образования сегодня представлены в виде рейтинговых оценок, например: рейтинг национальных систем высшего образования, рейтинг эффективности образования и другие. Тема валидности международных сравнительных рейтингов с разных политических позиций и теоретических оснований широко обсуждается [5]. Выясняется, положение российской системы образования в сравнении с другими национальными системами не столь блестяще, даже удручающе в сравнении с тем как это было в прошлом и как должно бы быть: 34 место рейтинга с индексом (0,816) по эффективности образования [7] и 33 место с индексом (49,9) системы высшего образования среди национальных систем высшего образования [8]. То есть исходные, стартовые позиции российской системы образования за приоритеты на мировом образовательном рынке заведомо уступают по некоторым параметрам мировым лидерам. Опыт прошлого, явные заслуги перед мировой культурой, наукой и образованием советско-российской системы при взвешенном к нему подходе мог бы изменить к лучшему и стартовые возможности данного проекта. Но и ссылки

на необъективность и предвзятость таких оценок международного уровня российской системы образования — признаки затянувшегося процесса¹, связанного с потерей элитой страны исторической перспективы, и субъективных проявлений в виде неадекватной и слабой политики, уныния и даже брюзжания в научно-педагогической среде.

Российская система образования конкурирует не только в глобальном проекте управления, реализуемого мировыми политическими и финансовыми элитами в рамках созданной и постоянно развивающейся единой мировой системы образования, предполагающей использовать общие стандарты — нормы, принципы и образцы — завоевавшей уже и упорно удерживающей большую часть мирового рынка образовательных услуг, но и в выборе вариантов такой конкуренции — следовать стандартам единой мировой системы образования, искать более эффективные пути адаптации к таким стандартам или же предлагать национальные проекты и программы образования для молодежи своей страны и мира, конкурируя и с единой мировой системой, и с дюжиной других национальных систем образования. Три-четыре варианта модельного развития стратегии российской системы образования в контексте мировых реалий и соответствующей политики — данность современного положения, в котором оказались и российское государство, и его образовательная система. Оставаться в таком поливариативном состоянии становится опасно. И поэтому, что тоже естественно, пока в политическо-партийном секторе и среди научного и академического сообщества ведутся споры по части приоритетных направлений и содержания государственной политики в этой сфере, российское государство, правительство, сузив ее до директивного формата, твердо заявило о необходимости прорыва в деле повышения экспортного потенциала системы образования.

Под реализацию и обеспечение этого проекта из федерального бюджета выделены, скорее всего, недостаточные для такого грандиозного проекта, но серьезные средства (табл. 2), которыми еще предстоит эффективно распорядиться.

Таблица 2

Федеральный бюджет млн руб. (год реализации)

2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Всего
0	492,5	849,1	889,4	894,6	798,7	583,9	436,6	28,2	4 972,1

Источник: [10].

Разумеется, что цифры прогнозные, и они будут корректироваться с учетом ежегодных результатов мониторинга проекта. Для сравнения — на тоже приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» с 2017

¹ 20 октября 2017 г. на заседании президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам Д.А. Медведев информировал, что продолжается продвижение российских университетов в рейтинге лучших вузов мира. «Это не формальные показатели, а прежде всего свидетельство того, что российские университеты стремятся стать лидерами», — сказал Дмитрий Анатольевич. И подчеркнул, что необходимо продолжать «двигаться в этом направлении, подравниваясь под мировые тренды» [3].

по 2019 г. выделено 44,6 млрд рублей из федерального бюджета и внебюджетных источников с допущением дополнительного финансирования из средств по госзаданиям Российской академии наук и государственных научных институтов. Тем не менее, почти 5 млрд руб. до 2025 г. выделенная под проект с пиком финансирования в 2021 г. — сумма внушительная для целевого направления и получения проектируемых конкретных результатов.

Включение приоритетного проекта по экспорту российского образования в портфель Правительства Российской Федерации демонстрирует важность задач по повышению конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг. Долговременный процесс длиною в восемь лет, 2017—2025 гг., запущен, дан старт масштабному государственному проекту, первые 19 вузов и научных учреждений уже приступили к реализации этого проекта, появилась информация о серии уже проведенных мероприятий по программе реализации проекта.

Реальность положения и состояния дел в сфере экспортного развития российского образования не укладывается в ученые схемы, но тем не менее становится основой для принятия серьезного государственного проекта. В частности, председатель Правительства РФ посчитал нужным познакомить членов президиума Совет и общественность с некоторыми данными и предложениями, из которых, собственно, черпаются аргументы и для инициирования такого проекта, и для приоритетных направлений, и для политики по его реализации.

Какие данные укладываются в обоснование проекта? РФ занимает четвертое—пятое место в мире по экспортным услугам. Лидируют США, Британия, Франция, Германия, Австралия — у них одинаковый процент. России по этому показателю равна Канаде. Высшая школа США зарабатывает на иностранных студентах в 15 раз больше, чем тратит на нее Правительство. Это обусловлено тем, что система образования в стране в значительной степени частная, тем не менее это показательно. Образование является пятой по значимости статьей экспорта страны. Тем более что, по прогнозам ЮНЕСКО, численность иностранных студентов в мире уже к 2025 г. может перевалить за 7 млн человек. Объемы международного рынка образовательных услуг составляют многие миллиарды долларов. Очевидно, что в ближайшие годы конкуренция за иностранных учащихся будет усиливаться. Многими государствами эта работа заявлена в качестве стратегического национального приоритета. Из этих цифр и представлений, чрезвычайно показательных и поучительных при всей их условности, правительство и его председатель делают совершенно предсказуемый, незамысловатый вывод: у России имеются возможности в этой сфере и их нужно наращивать.

Непредсказуемыми, но ожидаемыми стали смыслы тех рефлексий, в которых раздвигались границы более отдаленных, но крайне важных по своей ценности, кроме числовых и экономических, значений. Исполнители и соисполнители всех рангов и уровней должны руководствоваться идеей и иметь в виду: экспорт образования — это не только и даже не столько возможность заработать для университетов. Прежде всего это один из сильнейших факторов межличностных коммуникаций, расширение культурных контактов, привлечение в национальную экономику

наиболее талантливых людей, которые, кстати, в ней могут и остаться, а в известной степени и просто выстраивание долгосрочной политики нашей страны.

Развитие экспорта образования — серьезная национальная задача и для нашей страны, речь идет о глобализации нашего образования. Нам есть что предложить, чему научить. В приоритетном проекте заложен комплекс мер по повышению привлекательности российской школы на международном рынке образовательных услуг.

Разумеется, что формализованные результаты, которые можно получить с помощью такого проекта, обоснованы и реалистичны, достойны признания и безусловного выполнения. Если даже они будут выполнены процентов на 90, то и это можно считать успехом. Но с точки зрения теории и критического подхода, допускающих и сомнения, — формальные данные не столь безупречны в сравнении с реальностью.

Гипотетически допускаем, что еще следует проверить и перепроверить, что особенно администраторам в области образования не хватает глубокого понимания культуры высшей школы, возможностей образования и их пределов. Сегодня серьезность работы в этой области связывается с объяснением недостатков финансирования и несовершенством управления. Сейчас же внимание переключено на проектное управление, определение блоков конкретных направлений и видов деятельности. В частности, рассматриваемый нами проект демонстрирует комплекс взаимосвязанных направлений и мер в формате функционально-содержательных блоков: а) блок правовых и нормативных мер и актов; б) блок комплекса организационных, технологических, технических, методических, контрольно-мониторинговых мер по повышению привлекательности образовательных программ; в) по созданию благоприятных условий для пребывания иностранных граждан в период их обучения на территории Российской Федерации; г) по продвижению «бренда» российского образования на международном образовательном рынке. В расшифровке это выглядит следующим образом.

1. Совершенствование и развитие российской нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы приема, обучения и выпуска иностранных граждан и лиц без гражданства (учащиеся, студенты, преподаватели, администраторы), а также процедуры их въезда, выезда и пребывания на территории Российской Федерации, трудоустройства и стажировок на время обучения на территории Российской Федерации; усовершенствование налогового законодательства по налогообложению образовательной деятельности в рамках международного сотрудничества. Для получения положительных результатов по последнему индикатору будет создана межведомственная рабочая группа с участием в том числе представителей академического сообщества и государственных корпораций. Межведомственная рабочая группа проведет анализ существующего законодательства в различных областях и выработает соответствующие рекомендации по его оптимизации.

2. Создание комплекса мер по повышению привлекательности образовательных программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации иностран-

ных граждан в российских образовательных организациях и научных центрах. И по этому направлению также создается межведомственная рабочая группа с участием в том числе представителей бизнеса, государственных корпораций, академического сообщества. Межведомственная рабочая группа разработает механизм взаимодействия российских министерств и ведомств, предприятий и организаций по повышению привлекательности российских образовательных программ, в том числе программ дополнительного образования для иностранных специалистов, а также представит наиболее оптимальную модель их реализации с учетом международных стандартов и требований. К тому же с целью достижения наиболее оптимальных результатов будет создан Консорциум российских университетов (не менее 20), который обеспечит точки роста экспорта российского образования. В показатели эффективности деятельности ректоров российских вузов включен показатель экспортной активности.

3. Процесс создания благоприятных условий для пребывания иностранных граждан в период их обучения на территории Российской Федерации, — это наличие высококвалифицированных сотрудников международных служб, обладающих необходимым уровнем языковой компетенции, знающих международные требования и стандарты к обеспечению социально-экономических и бытовых условий пребывания в кампусе иностранных студентов на время их обучения.

4. В продвижении «бренда» российского образования на международном образовательном рынке ресурсы концентрируются на разработке дорожной карты продвижения образования, систематизации информационно-просветительской работы. И к этому же — мониторинг и исследования, которые будут проводиться специализированными организациями по заказу Минобрнауки России и Минэкономразвития России. Результатом таких действий станет достижение синергетического эффекта от использования различных инструментов при решении задач комплексного продвижения российского образования за рубежом. К продвижению бренда российского образования будут привлечены ведущие мировые PR-агентства.

Только в 2017 году, когда проект лишь вступил в силу, запроектировано к исполнению 13 мероприятий и мер. Насколько такие меры упрощают, а не усложняют задачи ректоров, ученых, преподавателей, — остается не очень ясным. Принятие проекта развития экспортного образовательного потенциала российской системы образования и действия по его реализации соединяет в себе свойство национальной традиции принятия и реализации государственных проектов и программ с условиями экономической и социальной жизни, с видением политическим классом страны характера международных дел и обстоятельств.

Характер существующих здесь важных для государства акций, их значений, различий и противоречий, и того, как они интерпретируются, формируя политическую линию и политику проекта, следующий.

Во-первых, потенциально могут возникнуть дополнительные возможности и новые риски из-за противоречий двух видов, проявляющихся в связи с толко-

ванием и оценками исторических и идеологических оснований данного проекта; исторического и идеологического свойства противоречия, влияющие на выбор стратегии реализации проекта, признание роли и значения опыта России для мирового сообщества (развивающихся стран и экономик) в деле подготовки высококвалифицированных кадров. ЭПРО принимается в рамках стратегического направления государственной политики «Международная кооперация и экспорт». Участники заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам слышали от председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, что это абсолютно новый для нас проект. Было подчеркнуто дважды, что это для нас (Правительства РФ?!), «конечно», новый проект. Там же подчеркивалось, что еще 30 лет назад Советский Союз был лидером в сфере международного образования, «мы были на серьезных позициях». И далее в толковании и разъяснении проводится мысль: «правда, это было связано с идеологией» [4].

Во-вторых, связь реальных дел в образовании и идеологии подается как слабость и серьезный недостаток. Но столь ли однозначны эти связи, обязательно влекущие за собой комплексы слабости и потери репутации системы образования. Мы этого в полной мере не знаем. Огульное отрицание других значений в таких отношениях и связях, кроме негативных, вряд ли оправдано, хотя бы с теоретических позиций. Способ и логика обоснования принятия приоритетного проекта — это подход скорее по привлечению внимания к проблеме через новизну самой идеи и формата ее воплощения. Это больше подход превентивного переключения внимания, чем способ привлечения внимания к решению уже существующих здесь проблем и совершенно новых для его исполнителей вызовов, связанных с самой сутью профессии преподавателей и ученых. В прошлом на подобные вызовы уже был дан ответ российской системой образования.

В 1960 г. в Советском Союзе был создан уникальный университет — УДН им. Патриса Лумумбы. Это не столь великий и масштабный проект, но его опыт — это опыт государственной политики и государственной университетской системы, а не частных, общественных или неправительственных структур и фондов, с пользой и эффективно тоже участвующих в образовательном процессе. Каждый, кто приезжал учиться или собирался на обучение в СССР, имел представление о надежности и твердых гарантиях на получение высококвалифицированного бесплатного обучения и образования, на медицинское обслуживание и льготное проживание. Это невероятно поддерживало и обеспечивало высокий престиж и репутацию лучшего в мире образования. Была хорошо продумана и организована система обучения по десяткам направлениям и профессиям.

Достойный вклад в мировую науку был внесен разработчиками методики преподавания русского языка как иностранного. Не имеет и по сей день прецедентов стратегия и политика воспитательной работы интернациональной студенческой аудитории, организация не только процесса совместного обучения в аудиториях и на производстве, в лабораториях, научных учреждениях, но и совместной внеучебной работы, отдыха, ознакомления иностранных студентов с богатством

российской культуры не на локальном уровне, а в масштабах всего пространства огромной страны.

Еще предстоит в связи с реализацией проекта по повышению экспортного потенциала образования в деталях изучить исторический опыт активного включения страны в мировую систему образования. Идея, принципы, содержание, методики образования и выхода страны в те годы в мировой процесс по многим аспектам опережали западные модели университетского образования. Американский исследователь Патриции Альберг Грэм среди двух факторов, обеспечивающих федеральную поддержку Закону о высшем образовании в США в середине 60-х гг. XX в., выделила и указала и на такой фактор, как: «забота о национальной безопасности, требовавшая технологического и научного опережения Советского Союза» [1. С. 226]. Этот эпизод или факт оправдывает тот подход и те суждения, которые объясняют потребности детального изучения российского (советского) опыта по созданию новаторских образцов и моделей развития той политики, которая сегодня объявлена в рамках проекта по развитию экспортного потенциала образования.

В-третьих, численность ученых, профессорско-преподавательского состава, административных работников, их концентрация на важнейших направлениях повышения экспортного потенциала образования зависят несомненно от степени развития экономики страны, ее научного и технико-технологического потенциала. Но эта зависимость не непосредственная. Несмотря на то что потенциал западных образовательных систем и экономики кратно выше, чем у нас, мотивация к повышению образовательного потенциала российской высшей школы не ниже, чем у западных науки и университетов. И здесь важно знать не только, что нужно делать, оставаясь умными. Но и нужно еще знать, чего делать не следует, что не надо делать, демонстрируя мудрость. Уже ясно, многие слои и группы российской высшей школы будут вовлечены в процесс. Характер отношений в этом процессе всей тяжестью взваливается на плечи руководства вузов и профессорско-преподавательского состава и создает для них не только громадные трудности. По крайней мере, в последующие периоды реализации и развития проекта он должен дать им также неоценимые преимущества. Это должно сказаться и в отношении административных работников, и в отношении профессорско-преподавательского состава. Реализовать намеченное в проекте РФ ее высшая школа и наука могут только, опираясь на общественно-профессиональный подъем, на общенаучное и преподавательское воодушевление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с принятием рассматриваемого проекта и связанных с ним других проектов высшая школа страны вступает в период самых радикальных изменений, более существенных и масштабных, чем они были до этого. Если у правительства страны, администраторов от образования есть представление о том, как продвигать политику повышения экспортного потенциала образования, о необходимых

условиях реализации такого проекта и его конечных результатах, это совсем не значит, что все его участники, исполнители и соисполнители знают, как добиться воплощения задуманного на практике. Риски и возможности еще сбалансированы, не перекошены до необратимого состояния, могущего затруднить выполнение проекта. Многие администраторы и руководители образования на словах исповедуют эти принципы, но не спешат следовать им в повседневности. Принятые приемы и методики оценки эффективности определяют соотношение между успехом и провалом, но почти ничего не дают для выявления характера взаимодействия всех структур, организаций, особенно между администрациями и научно-педагогическим персоналом. Работники вузов включаются в процесс продвижения проекта как самый мощный и единственный представитель системы образования и отношений в этой сфере, как признанный и авторитетный творец интеллектуального, технического, технологического и образовательного продукта, как самый отчаянный борец с бюрократической и административной волокитой и прижимистостью, с бюрократическим рутинерством. На уровне деклараций и заявлений признается такая миссия и роль работников вузов. На уровне правовой, организационной и управленческой еще много явных и больше скрытых препятствий. Нет ясности, а нужно знать, какие регулятивные нормы — права и обязанности — необходимы вузам и вузовским работникам, чтобы добиться успеха. Об этом стоит еще думать и говорить, поскольку всегда, когда профессорский и преподавательский, и научный работник открывал для себя новые возможности, эпоху законодательного и нормативного закрепления своих профессиональных и корпоративных привилегий, положительной внутристрановой и внутривузовской политики, то этот-то процесс законодательства и нормативного активирования не сохранял за ними, не обеспечивал статус выразителя духа университетского сообщества и учреждений, не обеспечивал устойчивой атмосферы творческого соучастия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Грэм П.А.* Америка за школьной партой. Как средние школы отвечают меняющимся потребностям нации. М., 2011.
- [2] Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. М., 2017.
- [3] Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 20 октября 2017. URL: <http://government.ru/news/29736/> (дата обращения: 22.10.2017).
- [4] Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 30 мая 2017. URL: <http://government.ru/news/27862/> (дата обращения: 19.10.2017).
- [5] *Иванов В.Г.* Валидность межстрановых сравнительных рейтингов и глобальных бенчмарков с позиций теории сложных систем в международных отношениях // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2017. Том 19. № 3. С. 290—295.
- [6] Интервью с Тедой Скочпол: «Я всегда была частью двух профессиональных областей — социологии и политической науки» // *Экономическая социология*. Ноябрь 2010. Т. 11. № 5.

- [7] Рейтинг эффективности национальных систем образования. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info>.
- [8] Рейтинг национальных систем высшего образования. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info>.
- [9] Лукаш П., Песков Д. Будущее образования: глобальная повестка. М., 2013.
- [10] Минобрнауки.рф/проекты/1355/файл/9551/passport=_opublikovannyi.pdf.
- [11] Четверикова О.Н. Разрешение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М., 2015. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1038284/Chetverikova_-_Razrushenie_budushego.html.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-4-366-378

POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ENHANCE THE EXPORT POTENTIAL OF THE EDUCATION SYSTEM: RISKS AND OPPORTUNITIES AT THE START

D.N. Beresnev¹, V.A. Zhalnin², D.E. Slizovsky²

¹Moscow state University of food production
Volokolamskoye, 11, Moscow, Russia, 125080

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. In this article, primarily, was the intention to show an example starting in 2017 priority project “development of the export capacity of the Russian education system” opportunities and risks that manifested itself during even the initial stages of its implementation. These risks and opportunities should be considered as phased implementation of the project scheduled for completion already in 2025. The authors associate with the project a number of observations about world trends in education, and in this regard the situation that the Russian university system faced with the need to take radical actions and measures based on the principles of project activities, political and socio-economic analysis of the related processes. As the object of analysis, we selected official documents of state structures, officials, range of events and actions that take place as we enter the process of implementation of the first phase of the priority project.

Key words: policy of the Russian state in the sphere of education; the export potential, the export of the Russian education system

REFERENCES

- [1] Grehm P.A. *Amerika za shkol'noj partoj. Kak srednie shkoly otvechayut menyayushchimsya potrebnostyam natsii*. Moscow, 2011 (in Russ).
- [2] *Doklad Pravitel'stva Rossijskoj Federacii Federal'nomu sobraniyu Rossijskoj Federacii o realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere obrazovaniya*. Moscow, 2017 (in Russ).
- [3] *Zasedanie prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskemu razvitiyu i prioritetnym proektam. 20 oktyabrya 2017*. Available from: <http://government.ru/news/29736/> (in Russ).
- [4] *Zasedanie prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskemu razvitiyu i prioritetnym proektam. 30 maya 2017*. Available from: <http://government.ru/news/27862/> (in Russ).

- [5] Ivanov V.G. Validnost' mezhranovykh sravnitel'nykh rejtingov i global'nykh benchmarkov s pozitsij teorii slozhnykh sistem v mezhdunarodnykh otnosheniyah. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. 2017; Vol. 19; 3. S. 290—295 (in Russ).
- [6] Interv'yu s Tedom Skochpol: «Ya vseгда byla chast'yu dvuh professional'nykh oblastej — sociologii i politicheskoy nauki». *Ehkonomicheskaya sociologiya*. Noyabr' 2010; Vol. 11; 5 (in Russ).
- [7] *Rejting ehffektivnosti nacional'nykh sistem obrazovaniya*. Available from: <http://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info> (in Russ).
- [8] *Rejting nacional'nykh sistem vysshego obrazovaniya*. Available from: <http://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems/info> (in Russ).
- [9] Lukash P., Peskov D. *Budushchee obrazovaniya: global'naya povestka*. Moscow, 2013 (in Russ).
- [10] [Minobrnauki.rf/proekty/1355/fajl/9551/passport_=_opublikovannyi.pdf](http://minobrnauki.rf/proekty/1355/fajl/9551/passport_=_opublikovannyi.pdf) (in Russ).
- [11] Chetverikova O.N. *Razreshenie budushchego. Kto i kak unichtozhaet suverennoe obrazovanie v Rossii*. Moscow, 2015 (in Russ).

© Береснев Д.Н., Жалнин В.А., Слизовский Д.Е., 2017

Сведения об авторах:

Береснев Дмитрий Николаевич — директор института международного образования Московского государственного университета пищевого производства (e-mail: beresnevdm@mail.ru)

Жалнин Виталий Александрович — аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, заведующий сектором Управления международного протокола (e-mail: zhalnin_va@rudn.university)

Слизовский Дмитрий Егорович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов (e-mail: de373@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 10.10.2017.